

1.2. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Купрещенко Н.П., к.э.н., профессор, начальник кафедры экономики и экономической безопасности

Академии экономической безопасности МВД России

В современной России, вступившей в третье тысячелетие, криминализация экономики стала одной из болезненных проблем, общегосударственным негативным фактором, подрывающим авторитет власти, разрушающим государственность, и, в конечном итоге, создающим угрозу экономической безопасности страны.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость скорейшего принятия эффективных мер, призванных защитить национальную экономику от негативных воздействий нелегальной и криминальной экономики, а также коррупции как основы теневой экономики России.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая безопасность России на сегодняшний день является одной из наиболее глобальных проблем. Это объясняется и снижением инвестиционной и инновационной активности, и разрушением научно-технического потенциала, усилением импортной зависимости, вывозом из страны валютных ресурсов и многими другими причинами.

В данный момент самая богатая страна мира потенциально оказалась в зоне воздействия широкого спектра угроз, создавших реальную опасность существованию самого государства, его гражданам, их бытию и сознанию.

Криминальная обстановка в сфере экономики России характеризуется ростом налоговой и экономической преступности, усложнением применяемых способов нарушения и использованием несовершенства действующего законодательства. Появляются новые виды экономических угроз, связанные с глобализацией мировой экономики, развитием экономической интеграции, а также с влиянием центров мировой торговли на экономические реформы. В настоящее время исследования, проводимые в области экономической безопасности, имеют односторонний характер, не способствуют принятию управленческих решений и применению правоохранительных механизмов по защите экономических интересов государства.

Особую опасность представляет организованная преступность, коррупция, еще не определены четкие позиции правоохранительных структур, связанных с обеспечением экономической безопасности, с противодействием преступности в сфере экономики. Теневая экономика, проникая во все сферы экономической деятельности, приобретает черты системной угрозы социально-экономическому развитию России.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение теоретических основ обеспечения экономической безопасности, методологии выявления экономических угроз, теневых процессов в сфере экономики, обоснования направлений социально-экономической политики в сфере обеспечения экономической безопасности как механизма управления экономическими системами в современных условиях.

Возникла необходимость разработки концептуального документа, в котором были бы отражены долговременные стратегические задачи и приоритеты в осуществлении политики национальной безопасности, определены основные направления деятельности всех структур по обеспечению национальных интересов в XXI веке.

1. СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение ряда лет прилагались определенные усилия, направленные на преодоление негативных явлений и угроз, порожденных как современной действительностью, так и собственной российской историей.

Принятие в январе 2000г. Указом Президента Российской Федерации новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации являлось результатом устранения многих недостатков прежней редакции Концепции 1997г. и стало важной нормативно-правовой базой в определении государственной политики в сфере национальной безопасности. Но очевидно, что на этом формировании механизма обеспечения национальной безопасности нельзя считать завершеным. Главное – дальнейшее закрепление и развитие содержания положений Концепции в законе и нормативно-правовых актах по конкретным сферам обеспечения безопасности.

В новой редакции Концепции особо подчеркнута, что под национальной безопасностью Российской Федерации понимается общенародная безопасность, безопасность всего многонационального народа как носителя суверенитета и единого источника власти в Российской Федерации.

Экономическая безопасность структурно входит в национальную безопасность. «Под национальной безопасностью РФ понимается безопасность ее многонационального народа, как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ» (42).

Экономическая безопасность – это такое состояние национального хозяйства, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его экономическую, социально-политическую стабильность, высокую обороноспособность в условиях воздействия неблагоприятных внешних и внутренних факторов, эффективное управление, защиту экономических интересов на национальном и международных уровнях.

Экономическая безопасность является базовой, системообразующей составляющей национальной безопасности. Проявляясь в сферах других видов национальной безопасности в свою очередь, претерпевает определенные изменения, испытывая на себе их обратное воздействие.

Экономическая безопасность государства – сложное социально-экономическое явление, отражающее большую гамму постоянно меняющихся условий материального производства и воздействующих внешних и внутренних факторов. Она определяется уровнем развития производительных сил и состоянием социально-экономических отношений, развитием научно-технического прогресса (НТП) и использованием его достижений в народном хозяйстве, внешнеэкономическом обмене и международной обстановке.

Материальную основу экономической безопасности составляют:

- развитие производительных сил, способных обеспечить расширенное воспроизводство;
- цивилизованный (высокий) уровень жизни граждан;
- экономическая независимость государства;
- эффективное государственное управление на всех уровнях экономики;
- борьба с преступностью.

Угрозы экономической безопасности – это явления и процессы, оказывающие негативное воздействие на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы личности, общества и государства.

Показатели экономической безопасности – наиболее значимые параметры, дающие представление о состоянии экономической системы в целом, ее устойчивости и мобильности.

В России, как и в любом другом государстве, существуют так называемые пороговые значения экономической безопасности, характеризующие ее нормальный уровень. При их нарушении возможны не только отрицательные, но и необратимые последствия в плане сохранения и упрочения государства.

Для примера возьмем некоторые показатели экономической безопасности в Российской Федерации (31). Данные табл. 1 показывают, что Россия по позициям пороговых значений экономической безопасности находится в критическом состоянии. Оценивая современный уровень экономической безопасности России, следует признать, что происходит утечка капитала из государства за счет криминализации отраслей экономики и роста ее теневого сектора, который уклоняется от уплаты налогов.

Таблица 1

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В 2001-2005 годах

Наименование пороговых значений экономической безопасности	Уровень пороговых значений из расчета на год	Фактический уровень показателей 2001г.	Фактический уровень показателей 2004г.	Фактический уровень показателей 2005г.
1. Объем валового внутреннего продукта (трлн. руб.)	6,01 или 19,9 в тек. ценах	9,04	16,7	21,6
2. Валовой сбор зерна (млн. тонн)	70	88,2	78,1	62,7
3. Доля в ВВП инвестиций в основной капитал (в %)	25	17,7	16,3	10
4. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %)	6	2,6	2,7	2,4
5. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (%)	25	20,8	22,2	27,5
Степень износа основных фондов (%)	35	41,2	42,8	43,6
Соотношение экспорта и импорта (в %)	75	189	188	194
6. Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (в раз)	8	14,3	15,0	15,5

Данные табл.1 характеризуют состояние экономической безопасности России в 2001-2005гг. в сравнении с уровнями предкризисных пороговых значений. Несмотря на прирост валового внутреннего продукта в 2005г. на 29,3% по сравнению с 2004г. и его увеличение в 2,4 раза по сравнению с 2001г., остается низкой доля инвестиций в основной капитал, инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Превышает критический уровень пороговых значений соотношение экспорта и импорта, соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения.

Состояние экономической безопасности в 2001-2005гг. по ряду показателей имело положительную динамику по

сравнению с 1992-1998гг. Перед дефолтом 1998г. основные показатели экономической безопасности были за пределами пороговых значений экономической безопасности. В 2001-2005гг. наблюдается тенденция роста валового внутреннего продукта, улучшения состояния экономической безопасности в промышленной сфере. Однако еще не преодолены негативные тенденции в сельском хозяйстве и социальной сфере. Увеличилось соотношение экспорта и импорта со 189% в 2001г. до 194% в 2005г. при уровне порогового значения 75%.

Необходимо отметить, что значительная доля экономического роста обусловлена экспортно ориентированными сырьевыми отраслями, которые зависят от мировой конъюнктуры.

Наиболее криминогенными отраслями и сферами финансово-хозяйственной деятельности являются следующие: кредитно-финансовая, внешнеэкономическая деятельность, топливно-энергетическая, торгово-посредническая деятельность, строительство, торговля автомобилями, риэлтерская деятельность, оптово-розничная торговля, сфера реализации алкогольной продукции.

Таблица 2

ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Показатели	Пороговые значения (ПЗ)	ПЗ в 2000г.	ПЗ в 2005г.
Объем инвестиций, % к ВВП	25	0,1	-
Расходы на научные исследования, % к ВВП	2	0,24	0,28
Доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума	7	29,0	17,6
Продолжительность жизни населения	70	62	65
Уровень безработицы	7	12	9

Главным условием обеспечения экономической безопасности России является подъем экономики, создание условий для ее функционирования в режиме расширенного воспроизводства и высокой конкуренции.

Исследуя основные структурные элементы экономической безопасности, можно выделить следующие особенности экономической деятельности.

- Наличие общего структурного неравновесия и отсутствия конкурентной среды. Примером этого может служить то, что произведенные в Российской Федерации товары и услуги (точнее, некоторые их виды) реализуются на мировом рынке по заниженным ценам, так как они неконкурентоспособны: предприятия вынуждены для реализации своей продукции или снижать цены на свои товары и услуги, или же повышать качество производимой продукции. Но, как известно, для того, чтобы повышать качество производимой продукции, необходимо внедрить новые, более современные технологии, а это – чрезвычайно дорогостоящая процедура. Именно поэтому, цены на такие товары и услуги на внутреннем рынке всегда выше, чем на внешнем (мировом). Сокращение спроса на многие потребительские товары, произошедшие в результате отпуска цен, само по себе не ведет к конкуренции между производителями.
- Ценовые перекосы и диспропорции, усилившиеся в ходе либерализации цен. Свободные цены пока еще не стали ценами равновесия и не работают на улучшение производственной структуры. В наиболее сложном положении в результате непредвиденных скачков цен оказались отрасли, которые призваны непосредственно обеспечивать потребительский рынок: легкая и пищевая промышленность, машиностроение, также данная ситуация отразилась на оборонном комплексе нашей страны.

3. Колоссальную роль играют вызовы, идущие от глобализации мировой экономики.
4. Криминализация экономики.

Стратегической целью обеспечения экономической безопасности является обеспечение такого развития экономики, при котором были бы обеспечены приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности России должна быть ориентирована прежде всего на поддержание достаточного уровня производственного, научно-технического потенциала, недопущение снижения уровня жизни населения до предельных значений, что способно вызвать социальную напряженность, предотвращение конфликтов между отдельными слоями и группами населения, отдельными нациями и народностями. Эта стратегия должна осуществляться прежде всего, через систему безопасности, которую образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации и объединения.

Непременным условием соблюдения требований экономической безопасности является реализация системы проектов и программ перспективного характера – как научных и инновационных, так и производственных и инвестиционных, а также социальная политика должна содействовать консолидации общества на условиях устойчивого экономического положения граждан, повышения их уровня жизни.

Необходимой задачей является принятие мер по укреплению финансово-кредитной системы, обеспечение внешнеэкономической безопасности.

Крупные задачи должны быть решены в области управления экономикой. Совершенствование системы управления экономикой требует, прежде всего, четкого определения задач федерального, регионального и местного уровня и соответствующего разграничения по государственному управлению между федеральными органами исполнительной власти субъектов Федерации при обеспечении единства системы исполнительной власти.

Возмещение ущерба, связанных с превышением пороговых значений по тем или иным показателям безопасности, обуславливает необходимость создания так называемых компенсационных ресурсов, которые могут быть использованы в экстремальных ситуациях. Речь идет о материальных запасах и резервах производственного и непроизводственного назначения, дополнительных транспортных возможностях для переброски материальных ресурсов в зоны критических ситуаций, резервных мощностях в энергетических отраслях, запасах потребительских товаров для оказания социальной помощи населению, валютных резервах, возможностях международной поддержки и др.

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из важных тенденций в развитии социально-политической и экономической ситуации в Российской Федерации является усиление роли и значения субъектов Федерации в решении задач экономической безопасности.

2.1. Экономическая безопасность региона

Экономическая безопасность региона – это совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики, территория ее определенной независимости и в то же время интеграции с экономикой Федерации, что выражается в следующих проявлениях:

- возможности проводить собственную экономическую политику в рамках Федерации;
- способность сохранить социально-экономическую и политическую устойчивость при резких геополитических изменениях в стране;
- способности, не ожидая помощи от Центра, осуществлять крупные экономические проекты при возникновении экстремальных социально-экономических ситуаций;
- возможности на договорной основе оказывать помощь сопредельным территориям, где существующая несбалансированная экономическая ситуация может негативно отразиться на экономических интересах территории;
- возможности стабильно поддерживать на территории уровень заданных экономических нормативов;
- способности создать благоприятный социальный фон для развития рыночных отношений в рамках существующей нормативно-правовой базы экономики.

На наш взгляд, существенной проблемой для России является асимметрия экономического развития регионов, т.е. концентрация экономических ресурсов на федеральном уровне, а политических – на региональном. Одна из главных причин такого несоответствия – межрегиональное экономическое неравенство.

Сегодня региональные экономические различия в России остаются разительными. Велик разрыв в соотношении минимальных и максимальных уровней доходов по регионам, в уровнях безработицы, в возможностях пользоваться социальной, в том числе медицинской, помощью.

Десять крупнейших субъектов Федерации производят 44% ВВП. В доходах федерального бюджета доли субъектов (регионов) резко отличаются друг от друга:

Москва ~ 26%, Санкт-Петербург ~ 3,7%, Московская область ~ 4,8%, Самарская область ~ 2,9%, Нижегородская область ~ 2,7%. Неравномерность уровней развития регионов усиливается, спад промышленного производства за последние пять лет колеблется по регионам от 25% до 61%.

Причинами возникновения и развития кризисных ситуаций на той или иной территории, вызывающих угрозы экономической безопасности России, выступают различные факторы дестабилизации. Среди них:

- спад производства и распад внутреннего рынка;
- разрушение научно-технического потенциала и деиндустриализация экономики;
- рост безработицы и утрата трудовой мотивации у населения;
- криминализация существенной части экономики;
- деградация природной среды;
- нарушение финансового обеспечения территории (госзаказы);
- утрата продовольственной независимости.

На продовольственном рынке складывается ситуация, объективно требующая усиления государственного регулирования в производстве и торговле продовольствием. В этом надо отдать должное Совету безопасности РФ, который 2 сентября 1998 году одобрил Доктрину продовольственной безопасности РФ.

2.2. Мониторинг

Для осмысления реальных социальных процессов в регионах, на наш взгляд, определяющее значение приобретает метод социально-экономического анализа. Основой социально-экономического анализа является мониторинг обстановки, под которым понимается постоянный систематический сбор информации средствами массовой коммуникации в целях наблюдения, контроля хода развития социально-политических процессов и их прогнозирования.

Задачами мониторинга в этом случае будут:

- определение социальных групп и политических сил, заинтересованных в дестабилизации общества или своими действиями способствующих дестабилизации;
- выявление тех стереотипов в массовом сознании, которые оказывают дестабилизирующее влияние;
- определение политических и экономических группировок, которые в силу объективных и субъективных причин работают на дестабилизацию общества;
- измерение состава и численности дестабилизирующих обстановку социальных групп, распространение дестабилизирующих стереотипов мышления в массовом сознании, степени влияния дестабилизирующих политических и экономических групп;
- выявление взаимосвязей между дестабилизирующими группами, их интересов, распространения дестабилизирующих стереотипов и влияния политических течений, нацеленных на дестабилизацию.

Наличие такой информации на региональном уровне способствует прогнозированию всплесков нестабильности и своевременному принятию мер по корректированию социально-экономического курса и совершенствованию политической системы.

При этом изучение реальных социально-экономических процессов в регионах может вестись в условиях различных фоновых состояний:

- анализ обстановки в условиях повседневной жизни общества;
- анализ при экстремальной природно-техногенной обстановке;
- анализ при чрезвычайной социально-политической ситуации.

Общая система анализа при этом такова:

- реальная обстановка в регионе;
- социальная политика властей;
- социальная дистанция между различными группами населения;
- социальная напряженность в регионе;
- социальное самочувствие населения;
- стабильность в обществе.

Приоритетными задачами региональной экономической политики, направленными на повышение экономической безопасности, являются:

- реструктуризация экономики с преимущественным развитием отраслей, наиболее прибыльных и перспективных на данный период, а также отраслей, имеющих долгосрочные экономические преимущества для данного региона;
- активизация внутренних, собственных источников экономического развития;
- формирование территориально-производственных комплексов, ориентированных на требования рынка и гибко реагирующих на конъюнктурные изменения;
- локализация и преодоление депрессивного социально-экономического состояния отдельных районов в регионе.

Важнейшими элементами политики федеральных и местных властей по нейтрализации очагов кризиса и снижения уровня угроз экономической безопасности регионов (территорий) являются:

- усиление плановых и регулирующих начал хозяйственной политики;
- санация и прямое финансовое участие в перепрофилировании убыточных производств и депрессивных территорий;
- селективный подход при выборе хозяйствующих субъектов для поддержки с учетом сложившегося естественного и регионального монополизма;
- стимулирование инвестиционной активности, вовлечение в оборот средств населения и других мелких инвесторов;
- поддержка всех форм предпринимательства.

В целом же роль субъектов Федерации в социально-экономической жизни страны существенно возрастает. К компетенции региональных органов управления относится развитие предпринимательской деятельности на местах, освоение и использование природных ресурсов, развитие торговли, сферы услуг, культуры, здравоохранения, поддержание правопорядка.

Разработка и реализация новых подходов к управлению системой экономической безопасности субъектов Федерации должна способствовать их динамичному и стабильному развитию как саморегулирующихся, самоуправляемых политических и социально-экономических единиц.

Критериями успеха при этом будут: степень и адекватность, адаптированность регионов к внешним и внутренним угрозам и изменением экономического, социально-политического, научно-технического и экологического характера; способность органов власти и управления своевременно распознавать угрозы национальным экономическим интересам, должным образом реагировать на них; способность максимально использовать имеющийся научно-технический потенциал.

Совершенно очевидно, что сегодня стержневым вопросом совершенствования новой системы комплексного регионального управления является обеспечение экономической безопасности субъектов Федерации как в целом, так и каждого в отдельности.

Только создав гибкую систему комплексной экономической безопасности региона, можно получить реальный механизм управления социально-экономическими процессами. Эту работу следует вести в два этапа:

- во-первых, разработать концепцию экономической безопасности региона вместе с программой управления развитием и безопасностью;
- во-вторых, разработать и внедрить собственно комплексную систему экономической безопасности региона и выработать соответствующий механизм ее долговременного функционирования.

Таким образом, как нам представляется, основными целями успешной работы системы экономической безопасности региона являются:

- своевременное выявление внешних и внутренних угроз потенциалу субъекта Федерации, его стабильному социально-политическому и экономическому развитию;
- информационное обеспечение стратегического и оперативного управления регионом;
- координация деятельности по обеспечению политической, экономической, общественной, экологической и т.д. безопасности;
- содействие развитию экономического, научно-технологического, культурного потенциала региона, полному использованию его интеллектуальных ресурсов и возможностей;
- информационное обеспечение коммерческих интересов региона в условиях перехода к рыночным отношениям, защита коммерческой тайны;
- ограждение органов власти и управления, правоохранительных органов региона от проникновения в них коррумпированных элементов, действующих в интересах тради-

ционных элитных групп и организованных преступных группировок;

- постоянный контроль правильности, полноты и своевременности уплаты налогов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить следующее. Региональный интерес дуалистичен по своей природе: с одной стороны, региональный интерес проявляется в необходимости удовлетворения совокупных потребностей страны, а с другой – собственных потребностей региона. Двойственный характер региональных интересов определяет двойственное положение региона в системе экономической безопасности: с одной стороны, регион выступает объектом управляющего воздействия со стороны государства, если на его территории возникают угрозы жизненно важным интересам страны, а с другой стороны, объективное наличие собственных региональных интересов превращает регион в субъект экономической безопасности. Изменения парадигмы в управлении процессами территориального развития в условиях переходного периода предопределили необходимость регионов иметь собственную концепцию и стратегию экономической безопасности.

3. НЕЛЕГАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Незаконная и криминальная экономика – явление, которое возникло отнюдь не вчера. И несмотря на то, что ее изучением экономисты и правоведы занимаются уже ни одно десятилетие, долгое время она находилась для них как бы «в подчинении» более важных вопросов. И только в последние годы минувшего XX века эта тема стала стремительно набирать популярность – как за рубежом, так и, в особенности, в нашей стране. Впрочем, и сейчас обобщающих (подчеркнуто нами) работ по этой тематике в России относительно немного, причем практически все они имеют довольно «узкий горизонт» – рассматривают противоправную экономическую деятельность исключительно как феномен современной эпохи (27).

Наряду с официальными видами, существуют и другие разнообразные определения экономической деятельности, которые не находят отражения в официальной статистике или вообще никак не документируются. В среде исследователей – обществоведов, криминологов, экономистов, эти явления называют по-разному: «подпольная экономика», «неформальная экономика», «вторая экономика», «криминальная экономика», «теневая экономика» и т.д. Последнее из перечисленных названий стало в отечественной литературе общепринятым и наиболее общим, хотя все эти определения имеют различающиеся нюансы (51).

В частности, сущность противоправной экономики можно определить с разных точек зрения. Как правило, используется экономико-статистический подход: теневая экономика – это все виды экономической деятельности, которые официально не учтены, не отражены в официальной статистике (т.е. это экономика, укрытая от статистического учета), тогда как криминальная экономика полностью противоправна и подлежит искореняющему воздействию со стороны государства и его правоохранительных структур.

Предварительное исследование проблемы криминальной экономики как специфической социальной реальности показало, что вполне возможны и иные подходы к определению сущности теневой и криминальной

экономики. С юридической точки зрения, теневыми можно называть экономические процессы, идущие вразрез с правовыми нормами (укрываемые от «ока закона»). С точки зрения этики, теневой называют экономическую деятельность, нарушающую общепринятые моральные нормы (укрываемую от морального осуждения). Все это образует собой условные контуры современной российской экономической преступности (см. рис. 1).

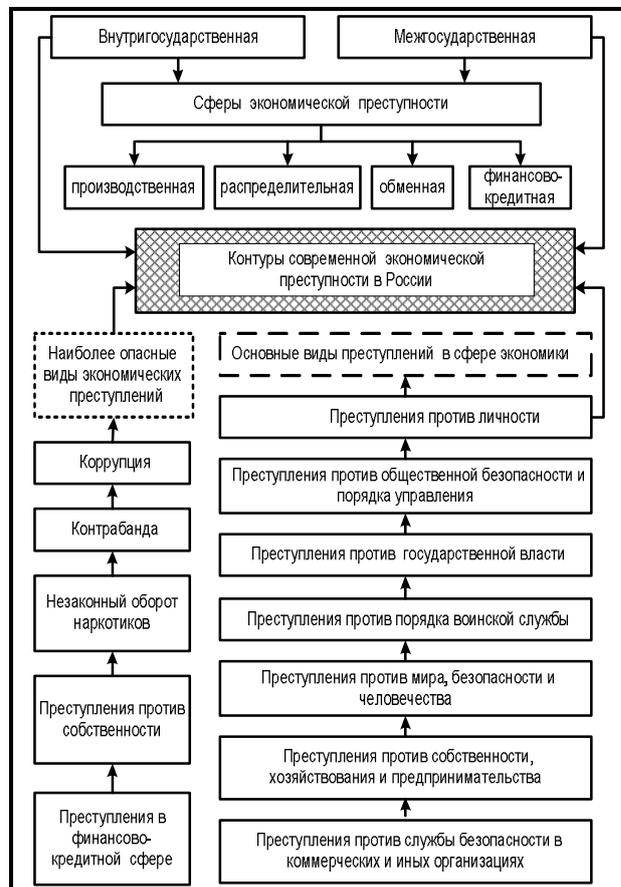


Рис. 1. Условные контуры современной российской экономической преступности

Нетрудно заметить, что хотя все перечисленные определения по-разному очерчивают границы теневой и криминальной экономики, но согласованно отмечают главный ее признак – скрытый и антиобщественный характер.

При сугубо экономическом анализе названных явлений за основу берется экономико-статистическое определение противоправной экономики, что позволяет детально определить ее сущность и структуру.

Как известно, масштабы и характер деятельности в данной сфере рыночных отношений варьируются в очень широких пределах – от огромных доходов, привлекаемых из преступных предприятий (вроде наркобизнеса), до примитивных вознаграждений за услуги. Если попытаться структурировать противозаконную экономическую деятельность с обоснованных ранее позиций (36), к примеру, приняв за основной критерий ее отношение к «белой» (официальной) экономике, то вырисовываются три условно самостоятельных сектора теневой и криминальной экономики:

- так называемая белая (или «беловоротничковая») криминальная и полукриминальная экономика;
- так называемая серая (неформальная) экономика;
- так называемая черная (подпольная), полностью криминальная, преступная «теневая» экономика.

Наиболее тесно с «белой» экономикой связана теневая (скрываемая) деятельность самого легального бизнеса. Подобная экономика – это неофициальная (скрываемая, не фиксируемая) предпринимательская и хозяйственная деятельность работников легальной «белой» экономики, прямо и непосредственно связанная с их официальной профессиональной деятельностью. В основном этой деятельностью занимаются внешне весьма уважаемые люди из руководящего персонала («белые воротнички»), поэтому эту разновидность экономической реальности также называют беловоротничковой. Такая экономика обычно не производит никаких товаров или услуг, в ее сфере происходит только негласное перераспределение общественного дохода (4). Серая криминальная и полукриминальная экономика так же имеет ряд разновидностей (25).

В государственном секторе хозяйства выделяются такие ее виды, как:

- экономика приписок, которая выдает фиктивные результаты за реальные – приписки продукции, фальсификация сведений о качестве и цене товаров;
- экономика неформальных связей – обеспечение закулисного выполнения обычных производственных заданий: повышенная оплата труда «шабашников», организация банкета при приеме ревизоров и т.д.;
- экономика взяток, т.е. злоупотребление служебным положением должностных лиц в личных целях – коррупция, незаконные привилегии.

Хотя и беловоротничковая, и серая противоправные экономики наиболее буйно разрастаются в условиях разлагающейся командной системы хозяйствования, государственный сектор рынка тоже не свободен от нее. Например, коррупция является бичом практически всех стран мира. Кроме того, в коммерческом секторе хозяйства также существует теневая экономическая деятельность в виде уклонения от налогов, недобросовестной конкуренции, коммерческого подкупа, нарушения прав потребителей, взяточничества и пр. Так, характерная особенность последнего пятилетия в России: при некотором сокращении деловых взяток резко, более чем в 10 раз, – возросли их размеры: с 10 тыс. долл. в 2001 году до 135 тыс. в 2005 году. Если «стагнирующий» рынок бытовой коррупции дает «все-го» 3 млрд. долл. в год, то на полях бизнес-коррупции чиновники ежегодно собирают более 300 млрд. долларов (21).

Как уже отмечалось ранее, так называемая серая теневая экономика (неформальный сектор экономики) – это разрешенная законом (легальная или полуполулегальная) экономическая деятельность (преимущественно мелкий бизнес), которая не учитывается официальной статистикой. В этом секторе экономики производятся в основном обычные товары и услуги (как и в белой экономике), но производители уклоняются от официального учета, не желая нести расходов, связанных с получением лицензии, уплатой налогов и т.д. Это явление в наибольшей степени изучено на материалах развивающихся стран, где развитие неформального сектора является главной стратегией выживания беднейших слоев населения.

Если серая экономическая деятельность в основном одобряется гражданами, то черная всегда служит ми-

шенью для всеобщего осуждения. Черной теневой экономикой в широком смысле слова можно считать все виды деятельности, которые полностью исключены из нормальной экономической жизни, поскольку считаются несовместимыми с ней, разрушающими ее. Этой деятельностью может быть не только основанное на насилии перераспределение (кражи, грабежи, вымогательство), но и производство (к примеру, криминальное производство наркосодержащих веществ).

В современной литературе понятие черной экономики нередко связывается с понятием экономики организованной преступности. Черная теневая и криминальная экономика обособлена от белой еще в большей степени, чем серая, хотя на уровне «большого бизнеса» может наблюдаться их взаимное переплетение (8).

Очевидно, предлагаемую типологию не следует абсолютизировать. Между разными формами теневой и противоправной экономической деятельности нет непреодолимой грани. Например, организованные преступные группы могут «сбирать дань» с предприятий неформального сектора и использовать контакты с легальными предпринимателями для «отмывания» своих доходов. «Теневики» охотно сотрудничают друг с другом, что в известной степени объединяет их в противостоянии официальному миру.

Названные обстоятельства, очевидно, ставят перед правоохранительными структурами задачи установления существа противоправной экономической деятельности различных криминальных образований, равно как знаний и учета организационных, структурных и иных особенностей существования преступных сообществ.

Следует подчеркнуть, что основной объем доходов в противоправной экономической деятельности обычно дает именно серая экономика, поэтому само понятие «теневая экономика» в обыденном правосознании нередко ассоциируется с понятием «экономическая преступность», но на самом деле доходы организованных преступных группировок составляют в общей массе теневых доходов лишь малую часть. Криминальная и полукриминальная экономика относительно недавно стали объектами изучения специальных наук. Непосредственное изучение теневой и криминальной экономики стало развиваться в XX веке под влиянием институционализма – течения в экономической мысли, представители которого обращали особое внимание на социальные аспекты реальной экономики. Еще в 1939г. американский криминолог Э. Сатерленд сформулировал концепцию «преступности среди людей в белых воротничках», согласно которой скрытая противоправная деятельность фактически является неотъемлемым компонентом повседневной деловой практики «большого бизнеса».

Прорыв в изучении экономики преступности связан с именем уже упомянутого ранее знаменитого американского неoinституционалиста Г. Беккера, который в 1968г. опубликовал цикл статей «Преступление и наказание: экономический подход», где глубоко и всесторонне проанализировал преступность как деятельность рационального индивида, максимизирующего свою выгоду.

С 1970-х гг., после сенсационного открытия английским социологом К. Хортом неформального сектора экономики в Гане, экономисты Запада стали активно изучать неформальную экономику как важный элемент экономической жизни развитых и, особенно, развивающихся стран.

И хотя в последние годы поток отечественной литературы о проблемах противоправной экономики весьма велик, некоторое отставание от зарубежных исследований все же сохраняется. Одним из наиболее заметных проявлений этого отставания являются очевидные различия в методологии осуществляемых исследований: если за рубежом подобное явление уже анализируется при помощи экономико-математических моделей (на языке графиков и формул), то российские экономисты работают преимущественно на эмпирически-описательном уровне.

Несмотря на то, что между обществоведами еще не достигнуто единства мнений даже о понятийном аппарате данной, во многом достаточно новой сферы научных исследований, все сходится в том, что эти исследования имеют высокую актуальность.

Первые попытки подобного анализа были весьма фрагментарны и бессистемны, прежде всего, потому, что само явление не набрало к тому времени достаточно масштабного и значимого характера. Лишь в конце 70-х годов появились серьезные исследования данной социальной реалии.

Одной из первых серьезных работ в этой области является труд американского исследователя П.Гутманна (США) «Подпольная экономика» (1977г.), в которой исследовалась сущность противоправной экономики, обращалось внимание на недопустимость игнорирования ее масштабов и роли. В 1983 году в г. Белефелде (ФРГ) была проведена первая международная конференция по проблемам теневой и криминальной экономики, на которой было представлено около 40 докладов, затрагивавших важнейшие аспекты подобных проявлений в условиях различных хозяйственных систем. С середины 80-х годов стали регулярными конференции и семинары по оценке и мониторингу неформального сектора рыночных правоотношений (1992, 1993гг.), в том числе специально для стран Восточной Европы.

В 1991г. в Женеве прошла конференция европейских статистиков, посвященная скрытой и неформальной экономике. По ее материалам опубликовано специальное руководство по сбору, накоплению и анализу значимой информации в данной сфере для стран с рыночной системой хозяйствования. В мае 1996г. на совместном заседании ЕЭК ООН (Евростат), ОЭСР по национальным счетам среди других вопросов была рассмотрена проблема оценки масштабов противоправного сектора экономики. Несколько позже в Евростате создана специальная рабочая группа по вопросам скрытой экономики и мониторингу ее развития.

В отечественной науке и экономической практике интерес к проблемам нелегальной и криминальной экономики стал отчетливо проявляться только с середины 80-х годов прошлого столетия. Это было обусловлено как социально-экономическими причинами, связанными с криминализацией хозяйственных правоотношений, так и с очевидной социальной практикой.

Появившийся интерес проявился, в частности, в некотором стимулировании руководством страны научных исследований, направленных на выявление деформаций и дискредитацию командной социально-экономической системы государственного социализма и определения путей выхода социалистических государств из охватившего их перманентного экономического кризиса.

Несмотря на очевидное внимание к проблемам теневой и криминальной экономики специалистов различных отраслей знаний, в настоящее время единого общепринятого универсального терминологического определения данных явлений не сформулировано.

Ознакомление с существом выдвигаемых точек зрения позволяет утверждать, что правоведы и социологи при изучении данных явлений руководствуются в основном целями фундаментального теоретического анализа данного явления. А также статистической и криминологической оценкой его существа в интересах выработки оптимальных направлений социально-экономической политики в преодолении данной реалии, прежде всего посредством, совершенствования правоохранительной деятельности и обеспечения реальной и стабильной экономической безопасности страны. Наиболее существенно различается понимание теневой и криминальной экономики (именно как специфического и целостного явления – прим. автора) в зависимости от того, избирается ли теоретический либо операциональный подходы.

Если при теоретическом подходе, характерном в большей степени для отечественных исследователей, противоправная экономика представляется как категория, отражающая сложную систему производственных, распределительных и обменных отношений, то при операциональном подходе (более свойственном зарубежным исследователям), характерно исследование данного сегмента экономической реалии через действия по ее детальному параметральному измерению.

Оба подхода применимы при решении прикладных, статистических задач, формулировании рекомендаций по совершенствованию уголовного и процессуального законодательства, а также при необходимой тактической и стратегической корректировке социально-экономической политики макроэкономических систем (см. рис.2).

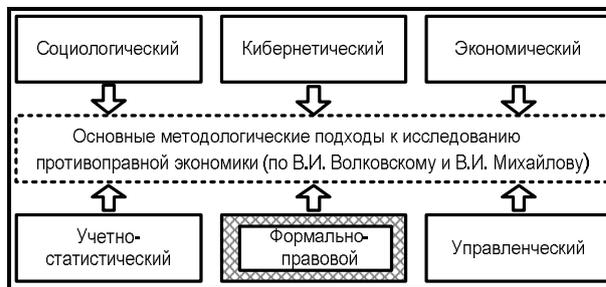


Рис. 2. Совершенствование уголовного и процессуального законодательства

В методологическом отношении существенно различаются собственно экономический, социологический, кибернетический и юридический подходы к исследованию противоправной экономики.

Помимо названных в исследованиях практиков, активно развивается также междисциплинарный комплексный подход.

Особенностью экономического подхода является изучение влияния теневой и криминальной экономики на эффективность хозяйственной и предпринимательской практики различных субъектов экономики, распределения и использования разнообразных видов ресурсов, разработка надежных методов оценки и измерения объемов, основных параметров, тенденций и факторов экономической деятельности (14).

Экономические концепции исследуют противоправную экономику на глобальном, макро и микроуровнях, а также в институциональном аспекте.

- На уровне глобальной экономики рассматриваются международные криминальные отношения экономического характера (например, наркобизнес, отмывание денег, полученных преступным путем, контрабанда, незаконное перечисление за границу денежных средств и валюты и пр.).
- На макроуровне анализируется теневая экономическая деятельность с точки зрения ее влияния на структуру легальной правомерной экономики, прежде всего на производство, распределение, перераспределение и потребление валового внутреннего продукта, на занятость населения, инфляцию, экономический рост и другие макроэкономические процессы.
- На микроуровне внимание исследователей концентрируется на изучении экономического поведения и факторов принятия решений субъектами противоправной экономики, предприятиями и структурами, в той или иной степени вовлеченными в теневую и криминальный бизнес. В контексте решения данной задачи детально анализируются отдельные нелегальные рынки, каналы и способы перелива капиталов в более эффективные отрасли данного сегмента рынка.
- Институциональный уровень анализа ставит в центр внимания исследователей социально-экономические институты теневой экономики и криминальной экономики, то есть систему формальных и неформальных правил поведения, санкционный механизм, режимы и процедуры решения конкретных задач в сфере противоправного предпринимательства.

Социологические концепции исследований теневой и криминальной экономики рассматривают данную социальную реальность с точки зрения взаимодействия социальных групп, различающихся положением в системе антиобщественных институтов, мотивами экономического поведения субъектов в значимых для них условиях.

В рамках кибернетической концепции противоправная экономика рассматривается как саморегулируемая и управляемая система, в рамках которой разрабатываются экономико-математические модели прогнозирования и управления поведением вовлеченных в данную систему субъектов, исследуются закономерности и тенденции их взаимодействия с официальным сектором экономики.

В рамках юридических концепций криминальная и теневая экономики рассматриваются как особая сфера отклоняющегося, т.н. девиантного (в том числе и откровенно преступного) поведения. В существе данного анализа основное внимание исследователей обычно обращается на рассмотрение общественно опасных форм экономической деятельности, предупреждение правонарушений и борьбе с ними правовыми средствами.

Сложность и общественная значимость проблем противоправной экономики стимулируют развитие междисциплинарного подхода к их исследованию.

Конкретное понимание криминальной и теневой экономики как специфической социальной реалии во многом определяется выбором основного критерия отнесения экономических отношений к этой сфере. В зависимости от этого критерия различаются учетно-статистический, формально-правовой и комплексный подходы.

В рамках учетно-статистического подхода основным критерием выделения теневых и криминальных экономических отношений выступает их латентность (то есть, скрытость), отсутствие фиксации официальной статистикой. Наиболее последовательным и развитым

является учетно-статистический подход на основе методологии системы национальных счетов (СНС) ООН.

Понятие теневой и криминальной экономики определяется здесь исходя из основной цели СНС – максимально точного учета всех видов экономической деятельности, обеспечивающих реальный вклад в производство валового национального продукта (ВНП).

В соответствии с методологией СНС, все проявления данного сектора экономики разделяются на две группы:

- продуктивные виды деятельности, результаты которых учитываются в составе ВВП;
- прочие виды экономических преступлений.

В состав производительной части теневой и криминальной экономики, включаемой в ВВП, включаются следующие элементы:

- показатели законной деятельности, скрываемой или уменьшаемой производителями в целях уклонения от уплаты налогов или выполнения других обязательств;
- показатели неформальной (неофициальной легальной) деятельности, в том числе:
 - деятельность некорпорированных (то есть непосредственно принадлежащих одному владельцу, часто – семейных) предприятий, работающих для собственных нужд;
 - деятельность некорпорированных предприятий с неформальной занятостью (временные бригады строителей и т.п.);
- показатели неофициальной нелегальной деятельности, в том числе легальные виды деятельности, которыми занимаются нелегально (например, без лицензий и специальных разрешений);
- нелегальная деятельность, или деятельность, запрещенная законом на производство и распространение товаров и услуг, на которые имеется спрос (производство и распространение наркотиков, проституция, контрабанда – то есть непосредственная экономическая преступность во всех ее видах и формах).

Преимуществом данного подхода является возможность количественной оценки скрытой и нередко противоправной части производительной экономической деятельности на основе общепринятой методологии СНС, использования результатов расчетов при формировании экономической политики и международных сопоставлений. Результаты расчетов параметров теневой и криминальной экономики по методологии СНС являются исключительно ценными для формирования социально-экономической политики, особенно в сложившейся в России ситуации, когда проблема контроля над данным сегментом рыночных отношений перешла из категории чисто полицейских в категорию важнейших экономико-политических.

Вместе с тем, данный подход не лишен недостатков. В частности, в рамках концепции СНС не удастся сколько-нибудь удовлетворительно оценить реальные масштабы, структуру и влияние криминальной деятельности, не связанной с производством ВНП. В состав теневой экономики, с одной стороны, включаются все виды как общеуголовных, так и экономических преступлений, что чрезмерно расширяет границы такой экономики, а с другой стороны – их учет ограничивается тем влиянием, которое они оказывают на производство и потребление ВНП текущего года, и использование этой информации ограничивается целями уменьшения погрешностей статистических расчетов.

Существует также категория экономических правонарушений и преступлений, которым в рамках данной методологии количественная оценка не может быть дана в силу их специфического воздействия на эконо-

мическую систему. Это происходит в том случае, если в результате совершения подобных противоправных деяний имеет место либо перераспределение, не приводящее к изменению общего объема ВВП, либо упущенная выгода экономики в целом или отдельных субъектов, например, в результате недобросовестной конкуренции, монополизации рынка, возрастания инвестиционных рисков.

Серьезной проблемой при использовании этого подхода может стать отсутствие или несовершенство информационной базы статистических расчетов.

Например, масштабы теневой экономики в России нередко являются заниженными, поскольку ФСГС России при расчетах объема ВВП (или ВВП – в контексте западной системы СНС) не учитывает последний из перечисленных видов противоправной экономической деятельности в связи с отсутствием достоверной информации о результатах (наблюдения авторов, 7).

По мере совершенствования информационной основы расчетов статистический подход может быть более эффективно использован для оценки масштабов деструктивных видов экономической деятельности, а также для оценки роли противоправной экономики не только в производстве, но и в потреблении ВВП. Таким образом, учетно-статистический подход к определению такой экономики, основанный на методологии СНС, может быть эффективно использован для выявления ее производительных секторов, оценки их масштабов и формировании экономической и правовой политики.

В качестве ключевого критерия формально-правового подхода к анализу противоправных экономических явлений выступает их отношение к нормативной системе регулирования хозяйственной и предпринимательской деятельности. Конкретными критериальными показателями в данном подходе выступают:

- уклонение от официальной или государственной регистрации;
- любые формы государственного контроля;
- непосредственно противоправный характер самой экономической деятельности.

Известные российские исследователи рыночных отношений Д.И. Макаров и В.М. Есипов главной отличительной особенностью теневой и криминальной экономической деятельности считают именно ее неконтролируемый характер (24). Он заключается в недоступности экономической информации для ее получения открытыми подконтрольными методами.

Отечественные криминологи В.О. Исправников и В.В. Куликов для отнесения экономических явлений к теневым также используют критерий противоправности и уклонения от официальной регистрации. Одновременно с этим они относят к противоправной экономике более жесткий критерий – отсутствие государственной регистрации сделок (18).

В подобной позиции с отечественными исследователями солидарны и их зарубежные коллеги, в частности, Б. Даллага, который для обозначения теневых и криминальных экономических процессов использует понятие «иррегулируемой экономики», под которой понимает деятельность экономических агентов, не подчиненную регулярным правилам и законам и каким-либо образом скрытую от государственных органов управления и контроля.

В рамках подходов, которые могут быть условно обозначены как криминологические, используется критерий общественной вредности (опасности) экономи-

ческой деятельности. Так, в частности, К. Улыбин для выделения теневых экономических отношений использует критерий деструктивности, подразумевая под данной категорией нанесение вреда или ущерба обществу и его членам (48).

В контексте криминологических подходов идея общественной вредности обладает значительным конструктивным потенциалом, поскольку позволяет рассматривать объект вне прямой зависимости от действующей системы правового регулирования.

Вместе с тем, подобному подходу присущ такой недостаток, как чрезмерное расширение сферы теневой экономики за счет включения в ее состав легальных, однако экономически неэффективных, неоптимальных форм экономических отношений, к которым можно отнести различные несовершенства рынка и государства.

Детализируя предложенную позицию и во многом соглашаясь с ней, Т.И. Корякина (20) в состав теневой экономики включает экономическую деятельность, не фиксируемую официальной статистикой, запрещенную законом, а также приписки, спекулятивные сделки, мошенничество, связанное с получением и передачей денег (некоторые экономические преступления).

В зависимости от характера получаемых результатов теневую и иную противоправную экономическую деятельность принято подразделять на:

- производительную, вносящую реальный вклад в производство валового национального продукта;
- перераспределительную, не связанную с реальным созданием экономических благ, но перераспределяющую доходы и имущество.

По отношению к официальной экономике различают внутреннюю и параллельную экономику. При этом под внутренней экономикой понимаются встроенные в официальную экономику противоправные отношения, связанные с официальным статусом их участников. Другими словами, теневая и криминальная экономика трактуется с этой точки зрения как нерегистрируемая деятельность тех же самых агентов, которые действуют и в регистрируемой части экономики. Данный подход последовательно реализуется Д. Макаровым (24).

Наряду с внутренней экономикой многие исследователи предлагают различать и «параллельную (вторичную) экономику – специфические, нередко открыто противоправные хозяйственные и предпринимательские отношения, не связанные с официальным экономическим статусом их участников. Данной позиции при характеристике теневой экономики придерживается В. Гинзбург, который рассматривает ее как особый сектор с особой производственной функцией, где занята без официальной регистрации часть рабочей силы.

В зависимости от стадий воспроизводственного цикла исследователи криминальной и околокриминальной экономики обычно выделяют:

- противоправное (теневое и откровенно криминальное) производство;
- скрытое от учета распределение доходов;
- собственно экономические преступления (выделено нами);
- противоправный экономический обмен (реализация нелегально произведенной продукции, правонарушения в сфере потребительского рынка, реализация незаконно полученных ценностей);
- противоправное потребление (потребление продукции собственного производства, удовлетворение деструктивных, асоциальных потребностей).

В рамках проводимого исследования наибольший интерес вызывает именно криминальный сегмент вышеречисленных экономических отношений.

Непосредственная трактовка теневой и криминальной экономики как специфической и единой реалии у большинства авторов включает в ее состав экономическую деятельность на всех стадиях воспроизводственного цикла. Исключение составляет лишь упомянутая ранее статистическая концепция, рассматривающая противоправную экономику как некий производительный сектор, тем не менее, участвующий в создании ВВП.

Подходы к определению противоправной экономики различаются также и в зависимости от принимаемых во внимание механизмов координации отдельных сфер и секторов. Выделяют в связи с этим:

- теневой рынок;
- неформальную экономику;
- властно-насильственный механизм, связанный преимущественно с применением или угрозой применения насилия.

Если изучение теневого рынка как неотъемлемого элемента теневой экономики является общим правилом, то неформальный сектор ряд авторов в состав теневой экономики не включают. Властно-насильственный механизм как элемент теневой экономики признается лишь немногими исследователями (18).

По видам рынков и находящимся в обороте экономических ресурсов выделяют противоправные экономические отношения:

- на внутренних и международных рынках потребительских товаров и услуг;
- на рынках инвестиционных вложений;
- на финансовых рынках;
- на рынке труда;
- на других рынках (информации, технологий, интеллектуальной собственности).

Предпринимаемая типологизация складывающихся правоотношений позволяет установить некоторые критерии отнесения указанных явлений к криминальным и противоправным (см. рис. 3).



Рис. 3. Критерии отнесения явлений к криминальным и противоправным

Опираясь на указанные критериальные характеристики, становится реальным детализировать операции и т.н. паттерны (схемы, модели, шаблоны) противоправного экономического поведения. Паттерн теневой экономической деятельности – это совокупность взаимосвязанных решений, действий и операций, направленная на получение неучтенной официальными органами экономической выгоды и сокрытие значимых параметров деятельности. Его можно определить также как стратегия или множество стратегий такой деятельности. Паттерн включает в качестве элементов теневые операции и иные действия. Он характеризуется повторяемостью, стабильностью, наличием устойчивой структуры, алгоритма.

Характеризуя этот аспект деятельности в криминальной сфере, речь идет о схемах совершения преступлений, специфическом «почерке» (34).

К операциям подобного плана относятся, прежде всего, сделки (транзакции), а также учетные, расчетные, информационные процедуры. К прочим действиям можно отнести различные скрытые соглашения, организационные, коммуникативные, физические действия противоправного характера.

По существу, данные явления и определяют собой понятие экономической преступности как объекта организованного комплексного воздействия правоохранительных структур по профилактике, недопущению (превенции) и пресечению подобной антиобщественной практики.

Отечественные социологи и криминологи исходят из того, что криминальная и теневая экономика развивается за пределами мира официальных законов. Те, кто действуют в теневом бизнесе, заранее знают, что они не смогут потребовать в суде наказаний для нарушителя соглашения, что их права собственности не защищены государством и т.д. Однако это отнюдь не значит, что в данном сегменте социальной реалии царит исключительно право силы.

Мир подпольного бизнеса подчиняется, прежде всего, объективным экономическим закономерностям. Если, например, выращивать коноплю можно едва ли не в любой теплице, то бесполезно пытаться монополизировать производство марихуаны. Законы спроса и предложения, законы максимизации прибыли, закономерности концентрации производства, зависимость транзакционных издержек от спецификации прав собственности принципиально одинаковы и в легальной, и в нелегальной рыночной экономике. Поэтому аппарат экономической теории (разумеется, с необходимыми оговорками) полностью применим для изучения и противоправной экономики.

Кроме объективных законов, экономическое «подполье» регулируется своими собственными правовыми нормами, неофициальными, но достаточно известными. Такие негласные, неформальные нормы существуют буквально в любой сфере криминального бизнеса, поскольку они выгодны для теневиков, предотвращая разрушительные конфликты. В частности, исследования российских экономистов последних лет показывают, что нелегальные уличные торговцы во многих городах России успешно освоили негласное закрепление прав собственности на торговые точки, покупая их и продавая при полном отсутствии каких-либо официальных документов (5).

Осознавая столь разностороннюю сущность экономических преступлений, очевидно, необходимо классифицировать их субъектно-объектную характеристику по субъекто-правовым основаниям, ибо такой подход позволит четче и определеннее представить противоправную и криминальную экономику в виде специфического объекта противодействия государственных органов правоохраны.

4. КОРРУПЦИЯ КАК ОСНОВА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единственного определения. Поэтому мы будем говорить преимущественно о государственной коррупции, в которой всегда одной из сторон служат лица, находящиеся на государственной

службе либо выполняющее некоторые властные полномочия в результате делегирования им власти от избирателей или каким-либо иным образом. Понимая, что терминологически это не совсем точно, мы будем использовать для таких лиц в качестве синонимов словосочетания «государственный служащий», «чиновник» или «должностное лицо».

Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Собирая штрафы, налоги или иные предусмотренные законом платежи, чиновник также распоряжается не принадлежащими ему ресурсами: если штраф (сбор) законен, то его собственник – государственная казна, если незаконен – то это собственность того лица, которого пытается обобрать чиновник.

Государственный служащий обязан принимать решения, исходя из целей, установленных правом (Конституцией, законами и другими нормативными актами) и общественно одобряемых культурными и моральными нормами. Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях. Этого условия достаточно, чтобы характеризовать такое явление, как злоупотребление служебным положением в корыстных целях.

Приведем пример, который можно отнести к ситуациям, обычно описываемым термином «коррупция».

Когда чиновник, обязанный по закону принять определенное решение по отношению к некоторому лицу (скажем, выдать лицензию на какой-либо вид бизнеса), создает для этого искусственные незаконные преграды, он тем самым понуждает своего клиента к даче взятки, что часто и происходит. Эта ситуация также ближе к традиционному понятию коррупции, потому что она сопряжена с дачей и принятием взятки.

Чаще всего под коррупцией (в узком смысле слова) понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение (иногда решение, морально неприемлемое для общественного мнения), из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона (например, фирма, обеспечивающая себе, благодаря этому решению, государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны (9). Характерные признаки данной ситуации: принимается решение, нарушающее закон или неписанные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию; обе стороны получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть свои действия.

Наконец, бывают ситуации, когда чиновника вынуждают под давлением или при помощи шантажа принять незаконное решение. Обычно это случается с уже затянутыми в преступную деятельность чиновниками, которые, поддаваясь давлению, фактически получают одну простую выгоду – их не разоблачают. Надо иметь в виду, что этим перечислением не исчерпывается феномен коррупции.

Полезно различать верхушечную и низовую коррупцию. Первая охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (формулы законов, госзаказы,

изменение форм собственности и т.п.). Вторая распространена на среднем и низшем уровнях и связана с повседневным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации и т.п.).

Часто обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одной государственной организации. Например, когда чиновник дает взятку своему начальнику за то, что последний покрывает коррупционные действия взяткодателя, – это также коррупция, которую обычно называют «вертикальной». Она, как правило, выступает в качестве моста между верхушечной и низовой коррупцией. Это особо опасно, поскольку свидетельствует о переходе коррупции из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм.

Большинство специалистов, изучающих коррупцию, относят к ней и покупку голосов избирателей во время выборов. Здесь, действительно, есть все характерные признаки коррупции, за исключением того, что присутствовало выше – должностного лица. Избиратель обладает, по Конституции, ресурсом, который называется «властные полномочия». Эти полномочия он делегирует избираемым лицам посредством специфического вида решения – голосования. В случае покупки голосов избиратель и кандидат вступают в сделку, в результате которой избиратель, нарушая упомянутую норму, получает деньги или иные блага, а кандидат, нарушая избирательное законодательство, надеется обрести властный ресурс.

Наконец, упомянем о коррупции в негосударственных организациях. Сотрудник организации (коммерческой или общественной) также может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами. Он также обязан следовать уставным задачам своей организации, у него также есть возможность незаконного обогащения с помощью действий, нарушающих интересы организации, в пользу второй стороны, получающей от этого свои выгоды. Очевидный пример из российской жизни – кредиты, получаемые за взятки в коммерческих банках под проекты, цель которых – изъять деньги и исчезнуть.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что коррупция в наши дни стала почти таким же глобальным вызовом, как и терроризм, и Россия в этой сфере, к сожалению, уверенно располагается в группе мировых лидеров. По данным международной неправительственной организации «Транспэрэнси интернэшнл», составившей таблицу индекса восприятия коррупции за 2003 год, наша страна делит 86-е место с Мозамбиком. Причем этот показатель характеризует значительное ухудшение ситуации, явно видное в приведенном графике, составленном по данным «ТИ» за последние шесть лет и опубликованном ИТАР-ТАСС (53).

В основу таблицы индекса восприятия коррупции, включившей 133 страны, положено восприятие уровня их коррумпированности общественностью и деловыми кругами. Так вот: при оценке по 10-балльной шкале Россия и ее сосед по таблице набрали всего 2,7 балла, тогда как любой показатель ниже трех свидетельствует о «чрезвычайной коррумпированности». В порядке некоторого утешения можно отметить, что из числа бывших советских республик ниже России расположились Казахстан, Молдавия, Узбекистан, Украина и Киргизия. А замыкают список Азербайджан, Грузия и Таджикистан. Наименее же коррумпированной страной мира признана Финляндия.

Комментируя этот своеобразный рейтинг, один из его составителей Майкл Харшман подчеркнул: «Хотя правительство Путина предпринимает меры в верном направлении, ситуация с коррупцией в России, по оценкам многих людей, не сильно улучшилась» (44).

Возникает вопрос: в чем же причина столь бедственного положения?

Главная причина разгула коррупции в России носит экономический характер. Заведомо ложный лозунг «рынок сам все исправит» привел к агрессивному, враждебному предпринимательскому климату, создаваемому отсутствием механизмов защиты права собственности, чрезмерно жесткой финансовой политикой и лишь в третью очередь нерациональной налоговой системой. Ставя любого бизнесмена на грань выживания, эти факторы выталкивают его в теневой сектор, который оказывает сильнейшее разлагающее воздействие на все общество, и в первую очередь на государство.

Первичное накопление капитала происходило за счет дележа государственной собственности, т.е. решением госслужащих назначались (и до сих пор назначаются) миллионеры. Этот процесс не мог быть бескорыстным и стал мощным стимулятором коррупции.

Неэффективность судебной системы (в России так и не была проведена судебная реформа), практически полная безнаказанность мошенничеств, возникшая в результате принципиального отрицания реформаторами созидательной роли государства на этапе перехода к рынку и их враждебности к государству, сформировали в России, используя слова Е.М. Примакова, «экономику недоверия». Необходимость найти среди огромного количества новых экономических субъектов надежных привела к тому, что не только для крупных компаний, но и для государства оказалось проще назначать этих «надежных партнеров». Понятно, что практика подобных назначений носит принципиально антирыночный характер и является питательной средой для коррупции.

Либерализация внешнеэкономической деятельности без учета необходимости поддержания конкурентоспособности национальной экономики превратила коррупцию в один из стихийно возникших механизмов неформальной защиты внутреннего рынка, особенно важный в условиях, когда формализованные, т.е. официальные, механизмы ликвидировались прямым давлением мирового сообщества. Суть этих стихийно возникших механизмов заключается в создании своего рода «культурного барьера» в виде плохого предпринимательского климата, в котором часть российского бизнеса еще может выжить, а зарубежный бизнес погибает.

Наконец, одной из причин является то, что в устах Майкла Харшмана прозвучало как то, что «Россия по-прежнему сталкивается с огромной проблемой организованной преступности, ее финансовая система поощряет «отмывание» денег» (44).

Однако надо помнить, что при всей глобальности экономических предпосылок это направление не единственное. Мировой опыт доказывает, что при резком изменении фундаментальных условий жизни уровень коррупции подскакивает практически всегда. Значительную роль в развитии коррупционных процессов оказали как «родимые пятна тоталитаризма», включая общественную психологию, так и общие закономерности перехода к рыночным отношениям, проявляющиеся в первую очередь в неподготовленности общества

и государства к решению объективно встающих перед ними задач.

Реформаторы проявили глубокую склонность к созданию различных «политикообразующих видов бизнеса», обеспечивающих в том числе решение задач обогащения захвативших власть групп и создания для них прочной социально-финансовой базы в лице занятых в соответствующих видах деловой активности. Понятно, что такое «теневое обеспечение» являлось прямым стимулированием развития и углубления коррупции. Наиболее масштабными из «политикообразующих видов бизнеса» на разных этапах являлись:

- приватизация, в ходе которой, по имеющимся данным, практически в каждом втором регионе страны руководители местных администраций, территориальных комитетов по управлению имуществом и фондов имущества, как и значительная часть реформаторов, вполне официально трактовала указание на необходимость обеспечения закона при проведении приватизации. Они выдвигают требование отмены всех ее результатов, призыв к новому переделу собственности в общероссийском масштабе и как антигосударственную деятельность;
- теневой передел бюджетных средств при помощи разнообразных зачетов (при которых у коммерческих посредников оседало до трети денег, предназначенных бюджетополучателям), построения пирамиды ГКО и поддержки иностранных финансовых спекулянтов;
- проведение массовых банкротств без должного контроля государства, что вело к их криминализации и превращению в инструмент широкомасштабного и хаотичного передела собственности;
- использование средств международных финансовых организаций без какого-либо контроля со стороны органов государственного управления.

Слабость государства выражается прежде всего в том, что его административная, контрольная, финансовая и судебная мощь не позволяют ему выполнить его обязательства перед гражданами и предприятиями. С одной стороны, это создает дефицит его услуг. А там, где дефицит, появляются очереди, на которых вырастает коррупция как массовое явление. С другой стороны, невозможность для государства обеспечить исполнение своих обязанностей создает стимул для максимальной закрытости его действий, так как прозрачность государства вызовет предъявление обществом разнообразных требований. Закрытость же функционирования систем государственного управления, исключая возможность общественного контроля, объективно поощряет коррупцию.

В частности, именно непрозрачность механизма принятия финансовых решений оказала решающее воздействие на формирование самодостаточного класса чиновников, превратившегося в касту.

Вместо партийного, политического и профессионального принципа формирования власти возобладал клановый принцип «команды единомышленников», который до сих пор еще преподносится как достижение. На самом деле он породил безответственность, клановость, семейственность, стремление угодить первому лицу. (Закрепление этого принципа является одним из недостатков действующей Конституции).

На протяжении 15 лет реформ под лозунги о движении по пути современной мировой цивилизации мы двигались в противоположном направлении:

- системно пропагандировался не индивидуализм в современном понимании, основой которого является способность к солидарным действиям для защиты своих прав и интересов, а вульгарный индивидуализм вплоть до пол-

ной автаркии общества, а также апологетика коррупции как одного из механизмов развития, вплоть до лозунгов «коррупция на страже демократии» и «коррупция лучше коммунизма»;

- под видом либеральной идеологии и приобщения к ценностям мирового сообщества в обществе культивировалось принципиальное отрицание государства и самой идеи государственности, в корне противоречащее не только практике развитых стран, но даже и господствующим теоретическим построениям. Вместо либерализма проповедовалась странноватая российская разновидность маргинальной и для Запада идеологии либертарианства;
- вместо надлежавшей системы сдержек и противовесов в государственно-политической системе воссоздавалась модель управления под хорошего реформатора, сутью которой является право на бесконтрольность в распоряжении чужим и право на безнаказанный произвол. Такая модель почти неизбежно должна порождать деспотизм и коррупцию.

Ярким отражением этой системы являются Конституция страны и система законодательства, в частности, конституционный закон о правительстве и Уголовный кодекс.

При замечательных конституционных декларациях о правах человека не существует реализуемых механизмов привлечения власти к ответственности за попрание прав гражданина. При этом уже на уровне Конституции заложен целый ряд системных решений, позволяющих никому ни за что не отвечать:

- президент является фактическим главой исполнительной власти, и от него одновременно по процедуре назначения и функционирования (в том числе через материальное обеспечение) зависит вся судебная система;
- процедура отстранения президента от власти чрезвычайно затруднена (например, по сравнению с американской системой) и практически нереализуема;
- правительство является фактически подставным, так как не может и шагу сделать вопреки воле президента;
- парламент (и в целом общество) лишен фундаментального права представительной власти на всеобъемлющий контроль над работой исполнительной власти, расследование ее деятельности.

Конституционный закон о правительстве России предоставил исполнительной власти право принимать решения «коллективно», что влечет за собой невозможность привлечения кого-либо к персональной уголовной ответственности за нарушение закона и нанесение государству и обществу ущерба.

Уголовный кодекс предусматривает значительное уголовное наказание за мелкую кражу (батон хлеба, бутылку водки), но не предусматривает ответственности высших должностных лиц государства за незаконное распоряжение бюджетными средствами, государственной собственностью, незаконное предоставление налоговых, таможенных или иных льгот и преимущественных прав.

Политическая лояльность губернаторского корпуса традиционно покупалась, покупается и будет покупаться (по крайней мере, в 2004г., как это следует из федерального бюджета на 2004г. и являющейся его неотъемлемой частью методики распределения трансфертов между регионами) при помощи прямо коррупционных механизмов, поощряющих коррупцию:

- произвольных по объемам и срокам выделения трансфертов (вплоть до их замещения бюджетными ссудами или вообще невыдачи без объяснения причин);
- допуска или не допуска региона к проведению зачетов на федеральном уровне;
- принципиального отсутствия контроля над использованием финансовой помощи федерального бюджета (достигающей до 95% расходов бюджетов отдельных регионов);

- закрывания глаз на передел собственности в пользу региональных властей;
- законодательного отхода от европейских стандартов местного самоуправления, его парализации и установления монопольной власти губернаторов над местными органами.

Сегодня в большинстве регионов местная власть назначается. Опасность ликвидации местного самоуправления реальна, а ведь это – источник коррупции на уровне регионального управления, в первую очередь, в форме различных махинаций с землей и недвижимостью.

Такая практика неформальных договоренностей с регионами многократно усугубляет основной дефект ныне действующей Конституции – отсутствие вертикали власти, без которой в принципе не может существовать единого государства (из Конституции следует фактическое равноправие субъекта Российской Федерации и Российской Федерации в целом). Становится невозможным эффективное управление сложным государственным механизмом, а государство как способ политической организации общества с неизбежностью деградирует.

Разрушение старой системы государственного контроля и незавершенность создания новой действенной системы правового контроля и правовой ответственности на сегодняшний день остаются довольно болезненной проблемой. Наличие большого числа законов прямого действия, оставляющих простор для произвола, а значит, и для коррупции. Клинический пример – Таможенный кодекс, о необходимости превратить который в закон прямого действия говорят едва ли не с момента его принятия.

Число подобных законов не уменьшается, и даже в новых проектах, например в проекте бюджета на 2005 г., содержатся серьезные и крайне опасные с коррупционной точки зрения отступления от достижений прошлого.

Так, бюджеты прошлых лет включали четко определенные количественные рамки, при выходе из которых правительство должно было корректировать бюджет. Бюджет 2005 г. не предусматривал таких рамок, прямо отдавая принципиальный не только с экономической, но и с политической точки зрения вопрос на волю чиновничьего произвола.

Слабость судебной системы, нищета судов и отсутствие контроля качества судебных решений заменяют формальную независимость судов их реальной зависимостью от почти любого источника финансирования, который может носить в том числе и преступный характер. Таким образом, слабость суда не просто лишает общество и государство инструментария борьбы с коррупцией, но и делает невозможным судебное, т.е. полностью легальное, решение споров, вынуждая дополнять его неформальными и, как правило, незаконными действиями. А это – классическая услуга, оказываемая организованной преступностью при помощи неразрывно связанной с нею коррупции.

Заявления представителей государства о важности укрепления судов в значительной степени остаются пустой пропагандой. Достаточно указать на федеральный бюджет, который прямо отказывает в исполнении решений судов, не обеспеченных бюджетным финансированием. Это значит, что если Шамиля Басаева поймут и осудят в конце года, когда лимит бюджетного финансирования приговоров судов будет уже исчерпан, единственное, что с ним можно будет сделать, – это отпустить на свободу. В менее экстраемальном случае это

означает принципиальную невозможность – и для граждан, и для корпораций – судебного получения от государства материального возмещения понесенного ущерба. Это нанесет удар самой идее правового государства и, соответственно, праву собственности, даст новый толчок развитию и распространению коррупции.

Невнимание государства и общества к вопросам организации государственного управления, что делает государственный аппарат громоздким, нерациональным и уязвимым для коррупции, – еще одна важная сторона проблемы. Кадровая, организационная, структурная и политическая нестабильность во властных эшелонах вывела на одно из первых мест среди мотивов чиновничьей деятельности заботу о создании «запасных аэродромов», а то и «золотых парашютов».

Положение усугубляет низкая зарплата чиновников, явно не соответствующая их квалификации и ответственности работы, нечеткость их служебных обязанностей и прав, отсутствие достаточно четких механизмов отбора и повышения по службе, а также общее ощущение нестабильности. Как сказал премьер Сингапура, «если платить орешками – министрами будут обезьянки».

Продолжает процветать отношение государственных должностных лиц к своей службе как к продолжению рынка, а к демократии – как к свободе преобразования нормального рынка в рынок коррупционных услуг. Причем подобное отношение может быть как сознательным, так и невольным – в условиях резкого изменения общественных отношений, когда организация государственного управления осуществляется преимущественно стихийно и не осознается государством как важная сфера его деятельности.

Особо надо обратить внимание на недостаточную эффективность действий правоохранительной системы страны по предупреждению коррупции и борьбе с ней, что обусловлено следующими основными причинами:

- в правоохранительных органах крайне мало специалистов, понимающих природу коррупции;
- одних мер уголовного преследования недостаточно, чтобы поколебать позиции масштабной коррупции;
- правоохранительные органы сами разлагаются коррупцией;
- правоохранительная система не может в одиночку справиться с этой задачей, если государство не ставит ее в качестве приоритетной перед всеми своими звеньями.

Многие эксперты, в первую очередь зарубежные, подчеркивают, что расцвет коррупции в России в имеющихся масштабах был бы невозможен без влияния международной и зарубежной коррупции.

Ослабление государства при переходе к рынку объективно усиливает как давление на него международной преступности, так и действенность этого давления. Шла широкомасштабная и фактически бесконтрольная раздача иностранными инвесторами средств группам лиц и политикам, которых они считали своими политическими союзниками. Эта раздача шла не только в форме грантов, но и в виде кредитов «технической помощи», трата которых фактически не контролируется государством, хотя и ложится бременем на его бюджет и увеличивает его внешний долг.

Международный бизнес зачастую использует коррупцию как инструмент проникновения на рынок и закрепления на нем. Так, многие государства позволяют своим корпорациям выводить расходы на подкуп зарубежных чиновников из-под налогообложения, рассматривая их как столь же необходимые для производства, как затраты на приобретение сырья и материалов.

В рассуждениях о нынешнем состоянии России масштабы коррупции стали одним из главных и общепринятых тезисов. Более 60% респондентов в социологических опросах считаю, что Россия может быть отнесена к числу коррумпированных государств.

Несомненно, что коррупция оказывает разлагающее влияние на все стороны жизни. Описываемые ниже негативные последствия коррупции в большей или меньшей степени проявляются в России, например:

- расширяется теневая экономика. Это приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета;
- расширяются масштабы коррупции в неправительственных организациях (на фирмах, предприятиях, в общественных организациях). Это ведет к уменьшению эффективности их работы, а значит, снижается эффективность экономики страны в целом;
- как следствие – государство теряет финансовые рычаги управления экономикой, обостряются социальные проблемы из-за невыполнения бюджетных обязательств;
- нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Это влечет за собой снижение эффективности рынка и дискредитацию идей рыночной конкуренции;
- замедляется появление эффективных частных собственников, в первую очередь, из-за нарушений в ходе приватизации;
- неэффективно используются бюджетные средства, в частности, при распределении государственных заказов и кредитов. Это еще больше усугубляет бюджетные проблемы страны;
- повышаются цены за счет коррупционных «накладных расходов». В итоге страдает потребитель;
- у агентов рынка появляется неверие в способность власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры;
- ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов;
- отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития. Тем самым обостряется бюджетный кризис, снижается способность власти решать социальные проблемы;
- закрепляются и увеличиваются резкое имущественное неравенство, бедность большей части населения. Коррупция подстегивает несправедливое и неправомерное перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев населения;
- дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед лицом власти;
- коррумпированность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности, которая, сражаясь с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей, усиливается еще больше с помощью доступа к политической власти и возможностям для отмывания денег;
- увеличивается социальная напряженность, бьющая по экономике и угрожающая политической стабильности в стране;
- происходит смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок. Уменьшается доверие к власти, растет ее отчуждение от общества, тем самым ставятся под угрозу любые благие начинания власти;
- падает престиж страны на международной арене, растет угроза ее экономической и политической изоляции;
- профанируется и снижается политическая конкуренция. Граждане разочаровываются в ценностях демократии. Возникает угроза разложения демократических институтов;

- увеличивается риск крушения нарождающейся демократии по распространенному сценарию прихода диктатуры на волне борьбы с коррупцией.

Следует подчеркнуть, что экономические последствия коррупции гораздо шире и глубже, чем просто величина взяток, – это цена, которую платят частные лица или фирмы коррупционерам – чиновникам или политикам. Более того, реальные потери от коррупции значительно превышают те, которые удается исчислить на основании сравнительно небольшого числа выявленных коррупционных актов и доведенных до конца расследований. В то же время масштаб ущерба, наносимого России коррупцией, поддается денежному исчислению, конечно, приблизительно.

Для оценки потерь от верхушечной коррупции обратимся к известным примерам, когда подобные потери удалось установить:

- в Италии после проведения операции «Чистые руки», направленной против коррупции, государственные затраты на строительство дорог сократились на 20% (13);
- по итогам исследований ученых Гарвардского университета, определено, что снижение коррумпированности страны с уровня Мексики до уровня Сингапура производит эффект, эквивалентный возрастанию сбора налогов на 20% (15);
- эксперты британского филиала ТИ установили, что ущерб, нанесенный действиями чиновника, который получал взятки, как правило, почти стократно превосходил суммарный размер взяток;
- наиболее распространенный во всем мире источник верхушечной коррупции – государственные заказы и закупки – наносит ущерб в сумме, часто превышающей 30% всех бюджетных затрат по этим статьям.

К приведенным примерам можно добавить оценку наших правоохранительных органов, согласно которым криминальные структуры в отдельных отраслях промышленности – нефть, газ, редкие металлы – тратят до 50% получаемой прибыли (реальной, а не декларируемой) на подкуп различных должностных лиц. Если использовать приведенное выше соотношение между размером взяток и потерями от коррупции, то легко установить порядок соответствующих сумм, которые будут исчисляться миллиардами долларов.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, потери от ненадлежащего исполнения бюджета (оно возможно из-за слабого контроля за коррупционным поведением) составили в 2005г. десятки миллиардов рублей.

Теперь обратимся к низовой коррупции. По подсчетам экспертов общественной организации «Технологии – XXI век», мелкие предприниматели тратят по всей стране на взятки чиновникам минимум 500 млн. долл. в месяц! В год это оборачивается суммой в 6 млрд. долл. (следует добавить, что приведенные расчеты не включают платежи мелких предпринимателей «крышам»). Предварительный анализ показывает, что 10% всего дохода в мелком и среднем бизнесе тратится на коррупционные сделки. При этом на начальном этапе (регистрация предприятия и т.п.) расходы существенно выше. «Вход в бизнес» требует разрешений примерно 50 чиновников. Эти потери напрямую перекладываются на рядовых покупателей и клиентов мелкого бизнеса, поскольку потраченные на взятки деньги закладываются в цену товаров и услуг (11).

К перечисленному выше следует добавить слабо изученную и практически не контролируемую у нас коррупцию внутри предприятий и негосударственных

организаций. Пример – предоставление коммерческими банками кредитов за взятки. Процитируем фрагмент исследования, предпринятого В.В.Радаевым (33). «Распространена практика выплаты «комиссионных» банковским менеджерам и чиновникам, обеспечивающим предоставление кредита – от десятой доли выплачиваемых процентов до десятой доли выданного кредита. По нашим данным, на необходимость дачи взяток чиновникам за выделение кредитов указывали 21% опрошенных руководителей». Кредиты за взятки повышают цену продукции и услуг и понижают эффективность экономики, поскольку доступ к ресурсам получают не те, кто реализует нужные потребителям проекты, а те, кто платит взятки.

Президент фонда ИНДЕМ, один из авторов исследования «Диагностика коррупции в России» Георгий Сатаров назвал ошеломляющую цифру: сумма взяток, выплачиваемых в течение года предпринимателями чиновникам, достигает 33 миллиардов долларов, что лишь немногим меньше доходной части бюджета.

Таким образом, даже при самых оптимистических оценках суммарные потери от коррупции в нашей стране могут составлять не менее 20 млрд. долл. в год. Эти данные приведены здесь не для того, чтобы кого-либо удивить или напугать. Важно увидеть другую тенденцию – насколько рентабельными могут оказаться вложения в серьезную осмысленную деятельность по систематическому ограничению коррупции.

В начале 2004 года при Президенте РФ был создан Совет по борьбе с коррупцией. В Указе президента о создании совета подчеркивалось, что его задача – «оздоровление государственного и муниципального аппарата, жесткая регламентация прав и обязанностей чиновников». В то же время этот орган не рассматривает сообщения о преступлениях и правонарушениях, не проводит проверки по фактам нарушения служебной дисциплины.

Сам по себе совет – орган совещательный, его основная задача, как сказано в указе, «оказание содействия президенту Российской Федерации в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с коррупцией». К сожалению, на сегодняшний день совет не обладает никакими полномочиями, связанными с реализацией своих рекомендаций. Но отделять одно от другого нелогично, особенно когда действительно надо анализировать, откуда берется коррупция. Без разбирательства по конкретным случаям невозможно понять механизмы коррупции. Существующая мировая практика в странах, где есть опыт противостояния масштабной коррупции, всегда была сопряжена с созданием чрезвычайного полномочного специализированного органа, который брал на себя оба вида задач – и преследования по конкретным делам, и разработку мер по устранению этого явления. Такой путь представляется наиболее эффективным.

Таким образом, государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности разрабатывается и реализуется в рамках проводимой экономической политики, основными приоритетами которой являются достижение устойчивости экономического положения личности, социально-экономической стабильности общества, государства, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, законность и законопослушание всех, включая органы государственной власти. В этих целях должна быть создана отлаженная и надежная система

государственного воздействия на экономику, позволяющая осуществлять с наименьшими потерями регулирование важнейших экономических преобразований, а также способная взять на себя функции управления и поддержания экономики страны на безопасном уровне.

Литература

- Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики, 1994. № 12. – С. 4-13.
- Аникин Л.С., Дальнов Г.В., Новичков И.В. Экономическая безопасность России в условиях социальной модернизации. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999.
- Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Словарь терминов и определений. – М., 1999.
- Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. Вып. 4. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 28 – 90.
- Беликов В.В., Кушель Е.С. Деятельность преступных сообществ как угроза безопасности России. // Информационный сборник «Безопасность», 1996. N 7-12.
- Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. – М.: ЗАО «Эдас Пак», 2000 – 345 С.
- Волковский В.И. Борьба с организованной преступностью в экономической сфере. // М., Русский биографический институт, 2000- С.25 –33.
- Гасанов Ш. Шпионаж и бизнес. Илма-пресс. – М. 2001.- С. 22.
- Гараев Р., Селихов Н. Понятие коррупции// следователь, 2001, № 2.
- Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1.
- Гладких Р.Б. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере малого предпринимательства // Следователь. 2001, № 2.
- Головин С.Д. О классификации явлений теневой экономики // Вестник МГУ. Сер. Экономика. 1992. № 1; Henry S. Can the Hidden Economy Be Revolutionary? Toward a Dialectical Analysis of the Relations between Formal and Informal Economies // Social Justice. 1988. Vol. 15. № 3-4. P. 31 – 34; Feige E. L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. 1990. Vol. 18. № 7. Pp. 989 – 1002.
- Дементьева Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой ИНИОН РАН, 1992.
- Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М.: Российский Юридический издательский Дом, 1999. – С. 12-18.
- Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. М, 1997.
- Илларионов А.В. Показатели экономической безопасности по методике С. Глазьева // Вопросы экономики 1998. № 10.
- Ипполитов К.Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. М.: Российский Союз предприятий безопасности, 1996.
- Исправников В., Куликов В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. – М., 1997.
- Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. – М.: РГГУ, 2000.
- Корякина Т. Теневая экономика в СССР. // Вопросы экономики. – 1990 –№3.
- Костиков В. Чума- 2005: коррупция // «Аргументы и факты» № 29, 2005 г.
- Купрещенко Н.П. Сущность и структура современной теневой экономики /Сб. Вестник академии налоговой полиции.– М.:РиО АНП, 2003.– С. 96-111.
- Логвина А.М. Налоговая составляющая экономической безопасности России./Российский экономический журнал. 1998. – С. 21.
- Макаров Д.И. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России. // Вопросы экономики. 1998. N 3. Есипов В.М. Теневая экономика: Учебное пособие. М. ОН и РиО Московского института МВД России, 1997 – 217 С.
- Михайлов В.И. Противодействие легализации «грязных» доходов: правовые и организационные формы. / В.И. Михайлов, Е.З. Трошкин, А.Л. Баньковский: Под общ.ред. В.И. Михайлова. – Мн.: Тесей, 2001. С.-6-11.
- Никифоров Л., Кузнецова Г. Теневая экономика // Вопросы экономики, 1991, №1.
- Николаева М.И., Шевяков А.Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1987. С.3; Обзор отечественной литературы конца 1980-х – начала 1990-х годов можно найти в статье: Кербер С. О теневой экономике // Проблемы прогнозирования. 1992. № 6. С. 111-113. и пр.
- О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения). Указ Президента Российской Федерации от 29.04.96 г. № 608.
- Олейников Е.А. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность). М.: ЗАО «Бизнес школа «Интел-Синтез», 1997.
- Основы национальной безопасности России. / Под ред. Манилова В.Л. – М., 1998.
- Перечень соответствующих критериев экономической безопасности и их пороговых значений утвержден Распоряжением Секретаря Совета безопасности РФ от 17 октября 1996г. № 14-рсьб.
- Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. М.: Изд. РАГС, 2005.- 338 с.
- Радаев В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики, 1998, №10.
- Расследование преступлений в сфере экономики. / Под общ. ред. И.Н. Кожевникова. М.: Спарк, 1999. – 326 с.
- Самсонов К. Элементы концепции экономической безопасности // Вопросы экономики, 1994. № 12. – С. 14-24.
- Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. (Современные буржуазные теории.) М.: Прогресс, 1966. С. 45-59.
- Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М.: Финстанформ, 2002.
- Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: тенденции, методология, организация М.:2000.
- Силаева С.А. К вопросу об определении предмета теневой экономики: Сборник научных трудов. Проблемы национального счетоводства и реализации федеральной программы статистики. / Под ред. Г.Д. Кулагиной. – М.: МЭСИ, 1997.
- Симачев Ю. Теневая деятельность частных предприятий // Вопросы статистики. – 1997. – № 7.
- Сквозников В.Я., Азаренкова Н.В. Проблемы оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 2001. – № 12.
- Степашин С.В. и др. Государственная безопасность России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2004.
- Судоплатов А.П., Лекарев С.В. Безопасность предпринимательской деятельности: Практическое пособие. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- Суржанский А. Коррупция – глобальный вызов//Эхо планеты, 2004, №8(827)
- Тамбовцев В. Государство и переходная экономика: пределы управляемости. – М.: ТЕИС, 1997.
- Теневая экономика (Экономические, социальные и правовые аспекты /Под ред. В.О. Исправникова, В.В. Куликова.– М., ИСПИРАН, 1996.
- Указ Президента РФ № 24 от 10.01.2000г. «О концепции национальной безопасности РФ».
- Улыбин К. Теневая экономика - М.: Экономика. 1991.
- Шагланелидзе Т. Некоторые проблемы экономической безопасности // финансы, 2002. – № 6.
- Шестаков А. Теневая экономика. М.: РиО АНП ФСНП России, 1999.

51. Шикунова О.Г. Теневая экономика. Состояние, проблемы, способы противодействия. М. Наука. 2002. – С.21-23.
 52. Экономическая безопасность России /Под ред. В.К. Сенчагова.–М.:Изд. «Дело». 2005.-895 с.
 53. «Эхо планеты», №№ 31 (434) 7; 39-40 (546-547) 12; 11 (570) 18; 28 (639) 12; 37 (752) 14; 43 (810) 11; 8 (827) 5.

Купрещенко Николай Пиманович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность представленной на рецензирование статьи весьма высока, поскольку сегодня в России наблюдается высокая криминальная обстановка в сфере экономики.

Проблема, исследуемая автором, имеет теоретическую значимость, какую занимают категории экономической безопасности в системе экономических отношений в целом; ее практическая значимость – той ролью, какую занимает экономическая безопасность России в геополитическом пространстве современного мира.

Базируясь на анализе состояния основных структурных элементов экономической безопасности России, автор ставит во главу угла своего исследования следующие особенности экономической деятельности, такие как наличие общего структурного неравновесия и отсутствия конкурентной среды; ценовые перекосы и диспропорции, усиливающиеся в ходе либерализации цен; вызовы, идущие от глобализации мировой экономики; криминализация экономики.

В центре внимания автора вопросы экономической безопасности регионов нелегальной и криминальной экономики, а также коррупции как теневой экономики России. Структура статьи выстроена логично и состоит из общей части, в которой рассмотрено состояние экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе и ее пороговые значения.

Во второй части статьи автор совершенно верно, на наш взгляд, обосновывает необходимость усиления роли и значения субъектов Федера-

ции в решении задач экономической безопасности. В частности, предлагается метод социально-экономического мониторинга, под которым понимается постоянный систематический сбор информации средствами массовой коммуникации в целях наблюдения, контроля хода развития социально-политических процессов и их прогнозирования.

В третьей части раскрыты особенности нелегальной и криминальной экономики. Дан анализ разных точек зрения в экономико-статистическом подходе, особенностью которого является изучение влияния теневой и криминальной экономики на эффективность хозяйственной и предпринимательской практики различных субъектов экономики, распределения и использования разнообразных видов ресурсов, разработка надежных методов оценки и измерения объемов, основных параметров, тенденций и факторов экономической деятельности.

В четвертой части представленной статьи вызывает интерес глубокий и всесторонний анализ сложного социального явления – коррупции как основы теневой экономики России, а именно причин ее разгула в социально-экономической сфере.

Также несомненный научный интерес в статье представляют исследования причин роста коррупции в России, таких как приватизация, теневой передел бюджетных средств при помощи разнообразных зачетов, проведение массовых банкротств без должного контроля государства, использование средств международных финансовых организаций без какого-либо контроля со стороны органов государственного управления и др.

В то же время считаем, что статья значительно выиграла если бы автор, во-первых, более подробно остановился на аспектах теневой экономики и, во-вторых, на основе анализа криминальной ситуации более подробно сформулировал подходы к решению этой проблемы.

Несмотря на указанные недостатки, статья Н.П. Купрещенко представляет научный и практический интерес с точки зрения анализа криминализации экономики и может быть рекомендована для публикации.

Городецкий А.Е., д.э.н., профессор, заместитель начальника Академии экономической безопасности МВД России по научной работе, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

1.2. CRIMINALIZATION OF ECONOMY AND ECONOMIC SAFETY OF RUSSIA

N.P. Kupreshchenko, Candidate of Science Economic,
the Professor, the Chief of Faculty of Economy and
Economic Safety

Academies of Economic Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In the modern Russia which have entered the third millennium, criminalization of economy became one of painful problems, the nation-wide negative factor, undermining authority of the authority, destroying statehood, and, in the issue, creating threat of economic safety of the country.

The specified condition dictate necessity of the prompt adoption of the effectual measures, called to protect national economy from negative effects of illegal and criminal economy, and also corruption as bases of shadow economy of Russia.